*Коноха

Боевая Площадка*

— Остановите их!!!

Услышав крик, Сарутоби, который все еще был в оцепенении от того, что только что произошло у него под носом, крикнул Анбу, которые быстро собрались и окружили трех мужчин среднего возраста.

Несмотря на то, что он был возмущен случившимся, Сарутоби понимал, что не может позволить им напасть на Аокидзи, поскольку это даст Туману прекрасный повод.

— Пожалуйста, успокойтесь.

Лидер Анбу обратился к полному мужчине средних лет, пытаясь успокоить его, зная, что если он этого не сделает, тот, скорее всего, спустится вниз и убьет Аокидзи.

— Как это возможно? Он… убил… моего сына.

Ничто не может быть страшнее для отца, чем потерять сына на своих глазах, поэтому полный мужчина посмотрел на Анбу с гневом и беспомощностью в глазах.

— Пожалуйста… таковы правила… мы ничего не можем сделать…

Лидеру Анбу было жаль толстяка, но он знал, что должен выполнять свою работу, поскольку Коноха создала такие правила, и теперь они должны им следовать.

— Бой___

— Они не сдались, Наблюдатель. Вы не можете остановить поединок!

Когда Кагами увидел ситуацию, он попытался остановить матч, но Аокидзи прервал его.

— Просто закончи бой, Кагами!

Услышав его комментарий, Кагами немного замялся, пока Сарутоби не закричал, с тревогой глядя на него, так как он не мог позволить, чтобы погиб еще хоть один гений Конохи.

— Это и есть тот справедливый экзамен, о котором говорил Лорд Хокаге? Мизукаге-сама был бы рад узнать о гостеприимстве Конохи!

Сказал Аокидзи, глядя на Сарутоби, как раз в тот момент, когда Кагами собирался заговорить снова, и его громкий голос эхом разнесся по округе.

Что, если бы сейчас умирал именно он, а Асахи попросил остановить поединок? Стал бы Сарутоби требовать остановки боя? Аокидзи даже не пришлось обдумывать этот вопрос дважды.

— Ты!

Услышав его слова, на лице Сарутоби появилась ярость, но он молчал, так как не знал, что ответить, поэтому мог только смотреть на него расширенными от ярости глазами.

— Он… Он…

Увидев, что Сарутоби потерял дар речи, Данзо, сидевший напротив него, тихо захихикал, радуясь его несчастью.

— Вы оба поторопитесь и откажитесь от поединка!

Хотя Сарутоби потерял дар речи, он понял, что должен что-то предпринять, поскольку не мог смотреть, как все талантливое молодое поколение Конохи умирает прямо перед ним.

Поэтому, не обращая внимания на странные взгляды толпы, которая никогда раньше не видела его таким взволнованным, Сарутоби закричал Цунаде и Сакумо, приказывая им сдаться.

Теперь он ненавидел даже проведение экзамена на Чуунина, если бы он знал, что Коноха так сильно пострадает, он бы никогда не сделал такой глупости.

В этот момент вся толпа смотрела на Цунаде, которая стояла на коленях с опущенной головой, держась за раздробленную левую руку,

Они услышали звонкий хруст и увидели, как Цунаде дернула левой рукой, соединяя кость, и встала, шатаясь.

— Простите… Сенсей! Но это единственный бой, который я не могу отдать!

Цунаде подняла голову и решительным тоном обратилась к Сарутоби, на ее слегка бледном лице появилась широкая улыбка.

— Эта девушка…

Аокидзи был ошеломлен решительным взглядом ее глаз, так как не ожидал, что она снова предстанет перед ним.

То, что он только что сделал, должно было ужаснуть ее и сломить ее волю, но она спокойно смотрела на него.

Даже если она вырастет и станет будущим Саннином, сейчас ей всего девять лет. Откуда взялась эта решимость сражаться?

— Ха…

Сакумо рядом с ней захихикал, услышав ее слова, он подергал сломанное запястье, подобрал с земли клинок, встал и посмотрел на Аокидзи.

— Два идиота!

Увидев, что они встают, Сарутоби в сердцах вскрикнул, ведь то, что они делали, было просто идиотизмом. Неужели они не видят разницу в силе?

— Зачем вставать, если знаешь, что обречен на смерть?

Аокидзи хотел узнать ответ, прежде чем убить Цунаде. Была ли это Воля Огня? Нет… Воля Сарутоби, которая побуждала ее к борьбе.

— Ха…

— Это должно быть невыносимо, верно? Жить в месте, где ты даже не можешь назвать кого-то другом?

— Ты сказал, что я потеряю всех, кто мне дорог…, но правда в том, что ты тоже жаждешь таких людей и завидуешь мне.

Услышав его вопрос, Цунаде подняла лицо и, глядя прямо ему в глаза, вопросительно посмотрела в ответ, в ее взгляде было немного жалости.

Она считала виновником его чудовищных убийств атмосферу, в которой он вырос, и ей даже было жаль детей, родившихся в такой деревне.

— Правда…

— Я… действительно жил в таком месте некоторое время… но ты ошибаешься в одном, мне не нужно завидовать тебе… У меня теперь много товарищей, которым я могу доверять.

— И, ради этих людей, я убью любого, кто им угрожает… и… ты следующая.

Услышав ее вопрос, Аокидзи на мгновение замолчал, затем прошел немного вперед и заговорил, оказавшись на небольшом расстоянии от нее, он принял боевую стойку.

— Хехе.

— Я… поняла… тогда… все… правильно… .

Услышав его слова, Цунаде издала загадочный смешок, словно решая что-то, и ее жалость к Аокидзи исчезла, когда она положила левую руку в кобуру ниндзя, пристегнутую к левому бедру.

"Зззз"

Сакумо поднял свой клинок, когда вокруг него появилось интенсивное желтое свечение, готовясь к последней атаке.

http://tl.rulate.ru/book/66034/2510428